

Гу Ичэн, приняв душ, собрался почитать книгу, как вдруг телефон издал короткий сигнал, заставив его невольно обратить внимание на экран.

[Е Цзяси хочет добавить вас в друзья.]

Примечание: Я Е Цзяси]

Гу Ичэн без колебаний нажал на зеленую иконку.

Принято.

Е Цзяси: [Перевод 10 юаней]

Е Цзяси: [Спасибо, брат, возвращаю долг, принимай скорее. [Смайлик с собакой] Не примешь — значит, не по-пацански.]

Ну что за милый мальчишка, как быть? Сажу в сети, жду совета, очень срочно.

Гу Ичэн не сдержал улыбки.

Гу Ичэн: [Деньги получены]

Гу Ичэн: [Стоило ли ради такой мелочи делать перевод?]

Гу Ичэн: [Загадочная улыбка]

Е Цзяси: [В жизни должна быть хоть какая-то торжественность, так я выгляжу богатым и благородным.]

Ну надо же, благородный мальчишка.

— Сестренка, ты поела?

Е Цзяси, погруженный в размышления о том, как бы ответить на похвалу собеседника, вздрогнул от неожиданности и чуть не выронил телефон:

— Э-э, да, поел, сейчас схожу перекушу фруктами.

Затем он снова застучал по экрану, расплываясь в улыбке.

Е Цзяси: [Кстати, ты понимаешь, что значит военная подготовка для такого хрупкого омеги, как я?] [Плачущий смайлик]

Гу Ичэн: [Что же это значит?] [Чешет затылок]

Е Цзяси мысленно выругался, а затем его лицо приняло страдальческое выражение: [Я на экзамене по физкультуре набрал всего двадцать баллов! Отстал от проходного на целых десять! Даже пухляш-сосед по парте и тот набрал больше меня!]

Гу Ичэн чувствовал, что чем ближе он узнает этого человека, тем более милым тот ему кажется.

— Это значит, что ты силен в теории. Твои оценки по основным предметам выше моих, так что ты — настоящий лидер.

Искренне, без капли лести.

Вранье!

Е Цзяси: [Брат Гу]

Гу Ичэн: [Чего это ты вдруг такой сентиментальный?]

Е Цзяси: [Ваша статная фигура меня очаровывает, а ваше умение делать комплименты заставляет меня терять голову.]

Спустя долгое время.

Е Цзяси: [Неловко вышло, ты куда пропал?]

!? Не может быть! Кажется, меня проигнорировали.

Гу Ичэн: [Взаимно, твои похвалы меня пугают.]

Е Цзяси: [Почтен за честь, пойду поем фруктов, до завтра!]

Гу Ичэн: [Хорошо, до завтра.]

Е Цзяси бросил телефон на тумбочку, переоделся в пижаму и направился в спальню.

А вот Гу Ичэну было не по себе.

Голова внезапно закружилась, внутри словно разгорелся пожар. Глоток воды не помог, внутреннее желание начало брать верх.

Преодолевая боль, он медленно дошел до ванной. Ледяная вода, хлынувшая на тело, немного утихомирила жар.

Он официально прошел вторичное половое созревание. Он стал альфой.

Его феромоны хлынули наружу, заполняя всё пространство. Это был освежающий, приятный аромат, словно переносящий человека в горы и бамбуковую рощу.

Ночь, которая должна была быть спокойной, для Е Цзяси и Гу Ичэна таковой не стала.

Гу Ичэн всю ночь мучился из-за трансформации организма, а Е Цзяси, прекрасно зная о своем слабом желудке, накануне военной подготовки решил рискнуть и наелся острой лапши. В итоге полночи промучился от боли и на следующее утро выглядел совершенно разбитым: с темными кругами под глазами и бледным лицом.

Он медленно оделся и поплелся завтракать.

Хотя желудок болел, не завтракать — значит приближать свою гибель.

Отец Е, глядя на жалкий вид сына, не удержался от насмешки:

— Ну точно большая панда: и толстый, и круги под глазами черные.

Е Цзяси в этот момент жевал хлеб, набив рот так, что щеки раздулись. У него не было сил спорить, поэтому он лишь невнятно промычал: — У-у-у, ты...

Мать Е тоже рассмеялась:

— Наш малыш похудел, не называй его толстым.

Отец Е поддакнул:

— Верно, похудел.

Е Цзяси почувствовал, как его насильно кормят собачьим кормом, и чуть не подавился.

Забрав чемодан, лекарства для желудка и от простуды, он вышел из дома.

Стоп, а Е Цзяи еще не проснулась?

Ах да, сегодня же суббота!

Почему, когда он учился в начальной школе, его заваливали кучей дополнительных занятий, а эта девица, которая учится ни шатко ни валко, живет в свое удовольствие?

Неужели родители после его чудесного преображения решили исправиться? Нет, это несправедливо.

Так, погруженный в свои мысли, он не заметил, как врезался в кого-то.

Удар!

Такое чувство, будто наткнулся на мышцы.

Он поднял голову, надеясь на лучшее, но увидел злорадную усмешку, и всё пошло прахом. Он обреченно закрыл глаза. Черт возьми, это Гу Ичэн.

Хорошо еще, что это был именно он, иначе кто-нибудь другой мог бы устроить скандал.

Е Цзяси одарил Гу Ичэна профессиональной фальшивой улыбкой и, сделав вид, что ничего не произошло, зашагал к школе.

Как же неловко!

Гу Ичэн ничего не сказал, просто пошел следом.

Вернув зонт хозяйке, они поблагодарили ее.

Дул сильный встречный ветер, поэтому они не спешили, но всё равно оказались у школьного автобуса одними из первых.

Спустя двадцать минут собрались все одноклассники. Они сами выбирали места и соседей по комнате, разбившись на группы по четыре человека. По какой-то причине, кроме Чжао Чуньсяна, который был хорошо знаком с Е Цзяси, никто не осмелился объединиться с ними.

Классный руководитель был разочарован: неужели так трудно жить в одной комнате с лучшим

учеником параллели?

К счастью, в соседнем классе нашелся лишний человек, который был знаком с ними всеми.

Это был хороший друг Е Цзяси, большой авторитет для Чжао Чуньсяна и приятель Гу Ичэна — Ли Мин.

В этом общежитии успешно собрались два альфы и два омеги.

Никто еще не знал, что Гу Ичэн стал альфой.

После того как всем выдали форму по размеру, учитель начал читать нотации — бесконечный поток пустых слов без какой-либо конкретики. Е Цзяси едва не заснул от скуки.

Через четыре часа тряски они наконец прибыли на базу военной подготовки. Территория была огромной, с профессиональными инструкторами из армии.

Начало адских тренировок было не за горами.

<http://bllate.org/book/18565/1786920>